

УДК 355(470+571)

Гоков О. А.,
кандидат исторических наук, доцент,
свободный исследователь
(Украина, Харьков), gokov_oleg@mail.ru

Фалько С. А.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
социальных и правовых дисциплин, Национальная
академия Национальной гвардии Украины
(Украина, Харьков), faekosergey65@gmail.com

**ВОЕННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ
Н. Я. ШНЕУРА И В. А. БОДИСКО ПО СТРАНАМ
ЕВРОПЫ, СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И АЗИИ
В 1880–1881 ГГ.**

Рассмотрена военно-разведывательная поездка офицеров русского Генерального штаба подполковника Н. Я. Шнеура и капитана В. А. Бодиско по странам Европы, Северной Америки и Азии. Авторы определили цель миссии. Интерес представляет сложный маршрут офицеров. По сути, выполнение поручения потребовало совершения кругосветного путешествия.

Итогом поездки был сбор новейших сведений о военных противниках России в Азии – Британии и Цинской империи. Исследование указывает на сложнейшие обстоятельства выполнения миссии. Они были связаны с соблюдением тайны сбора секретных материалов. Управление разведчиками на столь далеких расстояниях осуществлялось с помощью телеграфа. Выяснены причины изменения заданий, полученных в ходе выполнения миссии. Указана взаимосвязь изменения политики Российской империи в Азии с деятельностью военной разведки. Исходной целью поездки являлся сбор сведений о закупках вооружения китайскими представителями в Северной Америке и Европе. Эти действия Китая были частью подготовки страны к возможной войне с Россией в 1880–1881 гг.

После подписания русско-китайского договора 1881 г. в Петербурге российским генштабистам была поставлена другая задача миссии. Капитан В. А. Бодиско был отправлен в Китай, где стал первым военным агентом России в Пекине. Подполковник Н. Я. Шнеур через Японию и Китай был направлен в Индию для сбора сведений об англо-индийской армии. Результатом миссии стало создание в Китае постоянной военно-дипломатической резидентуры.

Подполковник Н. Я. Шнеур собрал уточненные сведения о возможном противнике России в Центральной Азии – англо-индийской армии.

Исследование расширяет научные знания по истории военной разведки европейских государств в обширном азиатском регионе. Работа дополняет предыдущие статьи авторов, посвященных военно-разведывательной деятельности российского Военного министерства в специфических условиях азиатской реальности в конкретном историческом контексте.

Ключевые слова: Российская империя, военные агенты, миссия, русская армия, Главный штаб, Военное министерство, Китай, Центральная Азия, Индия.

(статья друкується мовою оригіналу)

Проблема военной разведки Российской империи на Дальнем Востоке в последнее время разрабатывается довольно успешно многими авторами. Однако основной акцент ими сделан на работе военных агентов в Китае и Японии. Что до предпосылок создания постоянных военных агентур в странах региона, то здесь зияют историографические лакуны. В нашем исследовании мы ставим целью реконструировать ход военно-разведывательной миссии офицеров российского Генерального штаба (далее – ГШ) Н. Я. Шнеура и В. А. Бодиско по странам Европы, Северной Америки и Азии в 1880–1881 гг. И выяснить её значение для развития русской военной разведки в регионе Дальнего Востока. В научной литературе данная тема неоднократно поднималась нами [6; 7; 23; 24], но фрагментарно. Обобщающего исследования по ней пока не имеется. На основе материалов Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА) мы постараемся восполнить этот пробел в историографии истории военной разведки Российской империи в Азиатском регионе.

Посылка секретной миссии была связана с обострившимся «Кульджинским вопросом», поставившим

Россию и Цинскую империю на грань войны [4; 9; 11; 13; 14]. Поскольку системного сбора информации о военных силах Китая в России не было организовано, для военного ведомства России, одной из серьезных проблем в организации военного противостояния с Китаем на Дальнем Востоке оказалось отсутствие точных и по возможности свежих данных об армии Срединной империи, а также о закупках оружия цинскими эмиссарами в Европе, США [16, л. 1–2]. Для решения этих, внезапно возникших задач родилась идея направления секретной миссии из двух офицеров ГШ Н. Я. Шнеура и В. А. Бодиско [27, р. 78–79]. 12 июня 1880 г. по Главному штабу, для Александра II был подготовлен доклад «Представление на посылку в Азию офицеров ГШ для получения сведений о приготовлениях Китая к войне с Россией» [19, л. 6–8].

Согласование организации и финансирования деятельности генштабистов на разных континентах произошло при докладе военного министра Александру II 28 июня 1880 г. Предполагалось, что по прибытии в Китай капитан ГШ В. А. Бодиско должен остаться при Миссии в Пекине, а Н. Я. Шнеур прибыть в Иркутск через Владивосток и Нагасаки для доклада русским военным властям о результатах поездки и затем вернуться сухим путем или морем в Санкт-Петербург, «причем в последнем случае он мог бы собирать попутно сведения в английских портах о приготовлениях, вызванные нашим столкновением с Китаем» [19, л. 10–11]. Руководство тайной миссией из офицеров ГШ штаба было поручено полковнику ГШ (с августа 1880 г. – генерал-майору ГШ) Леониду Николаевичу Соболеву¹. В тот период этот генштабист возглавлял Азиатскую часть Главного штаба – контрольно-совещательный орган, отвечающий за азиатское направление деятельности русской армии².

Во исполнение высочайшего повеления секретным предписанием от 21 июля 1880 г. Н. Я. Шнеур с капитаном ГШ В. А. Бодиско был направлен в поездку по европейским странам, Североамериканским соединенным штатам (далее – САСШ), Китаю для сбора сведений: «1) о вооружениях китайского правительства; 2) о возможности снабжать» российские войска на Сахалине и в Приморской области продовольствием из Америки [15, л. 57]. Выехали офицеры 1 августа. Вся командировка Н. Я. Шнеура длилась с 4 августа 1880 г. до 18 июня 1881 г. [17, л. 50]. В ходе миссии В. А. Бодиско было решено перенаправить в штаты, где он имел хорошие связи, а оттуда – в Китай [18, л. 1]. Поэтому поездку по Европе Н. Я. Шнеур совершил самостоятельно. Он посетил крупные города Германии, Нидерландов, Бельгии, Швейцарии, Австро-Венгрии, побывав, в частности, в Вене, Берлине,

¹ Соболев Л. Н. – Соболев Леонид Николаевич (1844–1913) – заведующий Азиатской частью Главного штаба (1879–1881).

² Азиатская часть Главного штаба в 1880 г. включала в себя заведующего азиатскими делами, его помощника и 2-х офицеров корпуса топографов. По Положению о Военном министерстве 1869 г. к ведению Азиатской части относилось в пределах Кавказского, обоих Сибирских, Оренбургского и Туркестанских во военно-административное и военно-народное управление, ряд вопросов, связанных с управлением и действием войск, составлений известий из военных журналов для обнародования; снаряжение военно-ученых и др. экспедиций, устройство укреплений и путей сообщений.

Гамбурге, Антверпене, Роттердаме. Итог своего турне по Европе Н. Я. Шнеур подвел в объемном докладе от 4 октября 1880 г. отправленном из Берлина. Он сообщал о посещении ряда оружейных заводов Австро-Венгрии, Швейцарии, Бельгии и Германии, ссылаясь на существенную помощь дипломатических представителей России в европейских столицах, особенно отмечая роль военного и морского военных агентов в Берлине. «В течении 2-месячного путешествия по Европе, сообщал он, – я не раз не доносил потому что сведения были частью отрывочны и не могли дать ясного представления о характере заказов только ... в Берлине сведения переданные мне военным агентом полковником Даллером и капитаном 2 ранга Неваховичем – частью подтвердились а частью дополнили их ... [если] данные достоверны, то к весне [1881 г.] ... уже теперь достаточно оснований утверждать, что армия выставленная против нас будет вооружена отлично» [15, л. 57]. Выполняя вторую составляющую своего секретного задания, Н. Я. Шнеур собирал информацию относительно финансовых и материальных возможностей гамбургского торгового дома «Роберт Сломан и К°». Дополнить эту информацию предстояло в САСШ, куда Н. Я. Шнеур прибыл из Лондона в октябре 1880 г.

Материалы, посланные им из Сан-Франциско в ноябре 1880 г. [15, л. 103], свидетельствовали, что обеспечение российской армии продовольствием на Дальнем Востоке в случае возникновения войны с Китаем из САСШ выгоднее, нежели из Гамбурга [15, л. 57]. Интересно, что ответ Главного интендантского управления армии, датированный 28 марта 1881 г., не подтвердил расчеты Н. Я. Шнеура относительно выгоды для русской армии поставок продовольствия из Америки¹. Эксперты управления, рассчитав экономическую целесообразность, докладывали в Главный штаб Военного министерства о более рациональной организации обеспечения из Санкт-Петербурга, чем из США или Гамбурга [15, л. 186–187]. Правда, следует заметить, что Н. Я. Шнеур сравнивал Германию с САСШ безотносительно возможности поставок из России. В своем отчете о командировке, составленном в июне 1881 г., он писал, что «подобная операция (снабжение русских войск продовольствием из Европы или САСШ – О. Г., С. Ф.) ... не представляет особых выгод для нас ... в виду возможности столкновения с китайцами в будущем, теперь уже следовало бы обратить внимание на вопрос об обеспечении всех войск продовольствием из местных источников» [18, л. 3–4].

Кроме того, в Сан-Франциско Н. Я. Шнеур собрал по открытым источникам (преимущественно прессе) информацию о китайской армии и европейским военным структурам в Китае. Впрочем, по его мнению, сведения эти нуждались в проверке на месте [15, л. 103–104].

18 декабря Н. Я. Шнеур прибыл в Иокогаму, откуда отправился в Сингапур – единственный порт на пути из Старого света к Китаю транспортных кораблей везущих закупленное китайцами оружие. Здесь он

побывал в 10-х числах января 1881 г. Генштабист сумел выявить системный провоз стрелкового оружия через британскую военно-морскую базу в Китай на протяжении 1878–1880 гг. 13 января он выехал в Шанхай. В его планы входило изучение армии Ли Хунчжана – наиболее боеспособной воинской силы Цинской империи. Однако, поскольку переговоры относительно Кульджи к его приезду завершились подписанием в феврале 1881 г. Санкт-Петербургского договора [4], он 8 февраля 1881 г. телеграфом получил высочайшее повеление вернуться в Россию через Индию, собрав осторожно, проездом по железным дорогам сведения о состоянии английских колоний, о впечатлении, «произведенном успехами нашими в Средней Азии» [21, с. 251]². Н. Я. Шнеуру вменялось «узнать о впечатлении в разных сферах общества при известии о наших успехах в Средней Азии; узнать как развивается англо-индийская армия; определить значение Бирмы, Сиамы и Аннам, о которых мы ничего не знаем, но которые касаются Китая, Англии и Франции» [15, л. 184]. Из Шанхая офицер отправился в Японию. 17 марта 1881 г. Н. Я. Шнеур выехал из Нагасаки, 6 апреля прибыл в Пуат де Голль, а 10 апреля – в Бомбей. Затем он посетил Курачи, Лагор, Дели, Агру, вернулся в Бомбей, а оттуда пароходом через Суэцкий канал и Александрию вернулся в Россию через Одессу.

Поворот Н. Я. Шнеура в Индию не был случайным. Во 2-й половине 1870-х – 1-й половине 1880-х гг. в связи с обострением русско-английских отношений, в военно-политических кругах России стал активно рассматриваться «индийский вопрос». Индия была единственным местом, где Россия могла реально угрожать Великобритании. В империи Романовых относительно указанного вопроса сформировались 2 партии. «Военная партия», основу которой составляли военные, ратовала за поход в Индию или же за активную подготовку такового на случай войны с Британской империей [3, с. 109–110]. Многие из офицеров и генералов вполне реально рассуждали о необходимости такого похода, считая, что «поход в Индию не только возможен, но и не представит особых затруднений» [22, с. 13]. В частности, указанный взгляд разделял курировавший поездку Н. Я. Шнеура Л. Н. Соболев. Такая позиция была вызвана английской политикой в Восточном вопросе. Движение к Индии виделось как ответная мера для оказания давления на Англию. В 1879 г. была даже предпринята военная демонстрация [21]. В большинстве своем планы похода в Индию носили прожектерский характер и были основаны на сплаве данных, получаемых из разведывательных источников, и личных фантазий авторов.

Представители «умеренной партии» считали такой подход нецелесообразным, но не отказывались использовать вопрос об угрозе Индии в политических целях. Эта партия была более сильной. К ней принадлежали военный министр, представители Министерства иностранных дел [12, с. 96]. Именно они определяли политику в «индийском вопросе», целью которого было поставлено «сознательно разыгрывать соответствующую

¹ Сообщения о системе обеспечения русской императорской армии продовольствием на случай войны с Китаем. Сравнение Гамбурга и Сан-Франциско.

² Речь шла о завоевании русскими войсками в январе 1881 г. Ахал-Текинского оазиса [1; 8; 10, с. 158–179].

этой маске (походу на Индию – О. Г., С. Ф.) роль и, искусно пользуясь ею, заставляя Англию быть стоворчивее в вопросах европейской политики» [12, с. 96]. В целом «индийский вопрос» рассматривался в России в трех плоскостях: 1) как превентивная мера для отражения потенциальной агрессии Великобритании в русский Туркестан; 2) как вспомогательный фронт на случай войны с Англией в Европе; 3) как средство давления на Лондон в вопросах международной политики [12, с. 97]. Для реального использования «индийского вопроса» необходима была информация о происходящем в Индии не только из газет и сообщений зарубежных путешественников, но и собственных источников. Таковыми для Военного министерства и Министерства иностранных дел являлись консулы, назначаемые из числа иностранцев, а также командировки офицеров и гражданских лиц. Согласно решениям Особого совещания, утвержденных царем в апреле 1878 г., в земли, лежащие по путям в Индию, и в саму эту страну, рекомендовалось послать особых эмиссаров «для ознакомления с положением земель и с отношением жителей и их правительств к Англии, для завязки наших сношений с ними и приготовления благоприятного нам (России – О. Г.) настроения их на случай разрыва с Англией» [21, с. 207]. В конце 1879 – начале 1880 гг. Индию инкогнито посетил генерал-майор ГШ Н. Г. Столетов [21, с. 245–246]. В 1880 г. от военного ведомства с целью выяснения настроений индийцев на случай войны Англии с Россией был послан индолог И. П. Минаев [3, с. 112]. В 1881 г. Н. Я. Шнеур был переориентирован на поездку по Индии фактически с той же целью – выяснить настроения индийцев в связи с продвижением русских в Средней Азии.

В общем, доклады 3-х указанных лиц совпадали: негативная оценка положения местного населения, критика английского правления, указания на большую социально-политическую напряженность в индийском обществе и рост недовольства английским господством, подчеркивание положительного отношения среди индийцев к русским и т.п. Тем не менее, в деталях отчеты различались. Отчет Н. Я. Шнеура представлял собою яркий пример взглядов представителей «военной партии» на «индийский вопрос». Главные черты их заключались в следующем: нежелание или неумение детализировать проблему, однобокость, желание видеть только то, что хочется, стремление из отдельных случаев делать обобщающие заключения. На основе собранных в поездке по Индии материалов Н. Я. Шнеур пришел к выводам, что «ненависть населения к англичанам настолько сильна, что легко может перейти в открытое восстание по сравнительно говоря ничтожному поводу», что имя России «пользуется среди населения громадным почетом», а при русском движении на Герат, а тем более при появлении русских войск в Индии «можно рассчитывать как на общее восстание, так и на содействие полунезависимых владетелей и, может быть, даже на измену туземных английских войск». В итоге Н. Я. Шнеур заключал, что «индийский вопрос» ... позволяет нам ... заставить англичан быть уступчивыми относительно нас по всем вопросам международной политики» [21, с. 256]. Н. Я. Шнеур фактически здесь совместил взгляды представителей

двух партий, хотя в целом придерживался подхода первой из них. Как представляется из текста отчета, Н. Я. Шнеур явно стремился в своих выводах попасть в тон своему начальству, акцентируя внимание на том, что хотел видеть, например, тот же Л. Н. Соболев. Для заключений, которые делал подполковник, у него была слишком ограниченная источниковая база. И. П. Минаев, 2 года проживший в Индии, а затем еще раз посетивший ее в течение полугода [21, с. 258], имевший широкий круг знакомств и источников информации в ней, вполне справедливо критиковал эту позицию за нежелание вникать в детали и прожектерство [3, с. 109–117]. «Деятели, собирающимся завоевывать Индию, – писал он в своем дневнике в 1886 г., уже во время третьей поездки на Индостан, – следовало бы лучше знать страну и людей лучше ... Эта вера в то, что в Индии нас ждут как освободителей – просто непостижимая глупость». «Не хотят видеть и слышать правды», – отчаивался востоковед относительно военных [3, с. 110]. Впрочем, в правящих кругах возобладала мирная точка зрения, и поход в Индию так и остался в качестве проектов общего характера.

Результатом поездки Н. Я. Шнеура стало первая военно-статистическая работа по Индии. В 1883 г. был издан «Военный обзор Индии», где на основе личных наблюдений, открытых источников и сведений, имевшихся в Военно-ученом комитете, Н. Я. Шнеур проанализировал вооруженные силы Британской Индии. Этот труд сделал на некоторое время Н. Я. Шнеура ведущим специалистом по Индии. Так, не позже 1882 г. он был привлечен к начавшемуся в 1880 г. написанию «Энциклопедии военных и морских наук» [25, с. XII]. В частности ему принадлежит статья «Статистический очерк Индии» в 3-м томе, в которой он на основе открытых источников и личных впечатлений дал военно-статистический очерк индийских вооруженных сил и английских владений на полуострове [26, с. 318–324]. Следует заметить, что в данном случае (как и во многих других) Н. Я. Шнеуром двигали не меркантильные соображения. Платили за статьи в «Энциклопедии» мало: 100 рублей за лист в 100 000 букв сжатого изложения при сокращении почти всех слов [20, с. 114]. Здесь в первую очередь сыграли свою роль честолюбие и видение своего долга в несении знаний в армию.

Поездка военных по странам мира имела ещё одно немаловажное последствие. В Военном министерстве Российской империи пришли к осознанию необходимости создания постоянной военно-дипломатической должности при Миссии в Пекине. В результате, 1881 г. в Китае была учреждена должность военного агента [23]. Военными агентами (атташе) в России именовали преимущественно офицеров, прикрепленных к дипломатическим представительствам за рубежом. Главной их задачей был сбор сведений военного характера о странах пребывания [5]. Первым военным агентом был назначен подполковник ГШ В. А. Бодиско. А в 1882 г. из-за его болезни должность эту занял второй участник миссии – Н. Я. Шнеур. С этого времени в российское военное ведомство информация о вооружённых силах Китая стала поступать регулярно.

Список использованных источников

1. Артамонов Л. К. Покорение туркмен–текинцев русскими войсками под начальством генерала Скобелева в 1880–81 гг. / Л. К. Артамонов. – СПб., 1884. – 31 с.
2. «Большая игра» в Центральной Азии: «индийский поход» русской армии: сб. архивных докум–тов. – М., 2014. – 358 с.
3. Вигасин А. А. И. П. Минаев и русская политика на Востоке в 80–е годы XIX в. / А. А. Вигасин // Восток. – 1993. – №3. – С.109–117.
4. Воскресенский А. Д. Дипломатическая история русско–китайского Санкт–Петербургского договора 1881 года / А. Д. Воскресенский. – М., 1995. – 442 с.
5. Гоков О. А. Военные агенты России второй половины XIX века: к вопросу об определении понятия / О. А. Гоков // Инновации в технологиях и образовании: сб. ст. участников VI Международной научно–практической конференции «Инновации в технологиях и образовании» (17–18 мая 2013 г.): в 4 ч. / Филиал Куз ГТУ в г. Белово. – Белово, 2013. – Ч.3. – С.310–312.
6. Гоков О. О. Російська військова розвідка щодо Індії (за матеріалами поїздки підполковника Генерального штабу Шнеура в 1881 р.) / О. О. Гоков // VI Сходознавчі читання А. Кримського: Тези доповідей Міжнародної наукової конференції. – К., 2002. – С.112–113.
7. Гоков О. А., Фалько С. А. Жизненный путь офицера Генерального штаба: Николай Яковлевич Шнеур (1848–1894) // О. А. Гоков, С. А. Фалько // Русский Сборник: Исследования по истории России. – М.: Модест Колеров, 2016. – Т.19. – С.280–229.
8. Гродеков Н. И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881: В 4 т. / Н. И. Гродеков. – СПб., 1883–1884. Т.1. IV, 282, 158 с.; Т.2. IV, 336, 60 с.; Т.3. IV, 296, 56 с.; Т.4. IV, 382, 116, XVI, II с.
9. Гуревич Б. П. История «Илийского вопроса» и её китайские фальсификаторы / Б. П. Гуревич // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско–китайских отношений / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. – М., 1982. – С.423–459.
10. Давлетов Дж., Ильясов А. Присоединение Туркмении к России / Д. Давлетов, А. Ильясов. – Ашхабад, 1972.
11. Дацьшен В. Г. История российско–китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. / В. Г. Дацьшен. – М., 2014. – 593 с.
12. Кубанов К. Г. Проекты российских военных походов в Индию во второй половине XIX в. / К. Г. Кубанов // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №298.
13. Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / В. А. Моисеев. – Барнаул, 2003. – 346 с.
14. Нарочницкий А. Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке 1860–1895 / А. Л. Нарочницкий. – М., 1956. – 899 с.
15. РГВИА. – Ф.400. – Оп.1. – Д.646.
16. РГВИА. – Ф.400. – Оп.1. – Д.653.
17. РГВИА. – Ф.400. – Оп.12. – Д.19573.
18. РГВИА. – Ф.401. – Оп.4. – Д.56.
19. РГВИА. – Ф.447. – Оп.1. – Д.11.
20. Редигер А. Ф. История моей жизни / А. Ф. Редигер. – М., 1999. – Т.1.
21. Русско–индийские отношения в XIX в. Сборник архивных документов и материалов. – М., 1997.
22. Соболев Л. Н. Возможен ли поход Русских в Индию? / Л. Н. Соболев. – М., 1901.
23. Фалько С. А. Военно–дипломатическая служба в Китае в эпоху правления Александра III (1881–1884 гг.) / С. А. Фалько // Клио. – СПб., 2015. – №2 (98). – С.136–146.
24. Фалько С. А. Русская военная разведка в Китае (70–80 гг. XIX в.) / С. А. Фалько // Белгородский диалог–2010: Проблемы российской и всеобщей истории: сб. науч. трудов Междунар. конф. студентов, магистров и аспирантов. – Белгород, 2010. – С.166–172.
25. Энциклопедия военных и морских наук. – СПб., 1883. – Т.1.
26. Энциклопедия военных и морских наук. – СПб., 1883. – Т.3.
27. Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1800–1917 / A. Marshall. – London; New York, 2006.
28. «Bol'shaja igra» v Central'noj Azii: «indijskij pohod» russkoj armii: sb. arhivnyh dokum–tov. – М., 2014. – 358 с.
29. Vigin A. A. I. P. Minaev i russkaja politika na Vostoke v 80–e gody XIX v. / A. A. Vigin // Vostok. – 1993. – №3. – С.109–117.
30. Voskresenskij A. D. Diplomaticheskaja istorija russo–kitajского Sankt–Peterburgskogo dogovora 1881 goda / A. D. Voskresenskij. – М., 1995. – 442 с.
31. Gokov O. A. Voennye agenty Rossii vtoroj poloviny XIX veka: k voprosu ob opredelenii ponjatija / O. A. Gokov // Innovacii v tehnologiiyah i obrazovanii: sb. st. uchastnikov VI Mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konferencii «Innovacii v tehnologiiyah i obrazovanii» (17–18 maja 2013 g.): v 4 ch. / Filial Kuz GTU v g. Belovo. – Belovo, 2013. – Ch.3. – С.310–312.
32. Gokov O. O. Rosijs'ka vijs'kova rozvidka shhodo Indii' (za materialamy poi'zdky pidpolkovnyka General'nogo shtabu Shneura v 1881 r.) / O. O. Gokov // VI Shodoznavchi chytannja A. Kryms'kogo: Tezy dopovidej Mizhnarodnoi' naukoivoi' konferencii'. – К., 2002. – С.112–113.
33. Gokov O. A., Fal'ko S. A. Zhiznennyj put' oficera General'nogo shtaba: Nikolaj Jakovlevich Shneur (1848–1894) // O. A. Gokov, S. A. Fal'ko // Russkij Sbornik: Issledovanija po istorii Rossii. – М.: Modest Kolerov, 2016. – Т.19. – С.280–229.
34. Grodekov N. I. Vojna v Turkmenii. Pohod Skobeleva v 1880–1881: V 4 t. / N. I. Grodekov. – СПб., 1883–1884. Т.1. IV, 282, 158 с.; Т.2. IV, 336, 60 с.; Т.3. IV, 296, 56 с.; Т.4. IV, 382, 116, XVI, II с.
35. Gurevich B. P. Istorija «Ilij'skogo voprosa» i ejo kitajskie fal'sifikatory / B. P. Gurevich // Dokumenty opроверgajut. Protiv fal'sifikacii istorii russo–kitajskih otnoshenij / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. – М., 1982. – С.423–459.
36. Davletov Dzh., Il'jasov A. Prisoedinenie Turkmenii k Rossii / D. Davletov, A. Il'jasov. – Ashhabad, 1972.
37. Dacyschen V. G. Istorija rossijsko–kitajskih otnoshenij v konce XIX – nachale XX vv. / V. G. Dacyschen. – М., 2014. – 593 с.
38. Kubanov K. G. Proekty rossijskih voennyh pohodov v Indiju vo vtoroj polovine XIX v. / K. G. Kubanov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – №298.
39. Moiseev V. A. Rossiya i Kitaj v Central'noj Azii (vtoraja polovina XIX v. – 1917 g.) / V. A. Moiseev. – Barnaul, 2003. – 346 с.
40. Narochnickij A. L. Kolonial'naja politika kapitalisticheskikh derzhav na Dal'nem Vostoke 1860–1895 / A. L. Narochnickij. – М., 1956. – 899 с.
41. RGVIA. – Ф.400. – Оп.1. – Д.646.
42. RGVIA. – Ф.400. – Оп.1. – Д.653.
43. RGVIA. – Ф.400. – Оп.12. – Д.19573.
44. RGVIA. – Ф.401. – Оп.4. – Д.56.
45. RGVIA. – Ф.447. – Оп.1. – Д.11.
46. Rediger A. F. Istorija moej zhizni / A. F. Rediger. – М., 1999. – Т.1.
47. Russko–indijskie otnoshenija v XIX v. Sbornik arhivnyh dokumentov i materialov. – М., 1997.
48. Sobolev L. N. Vozmozen li pohod Russkij v Indiju? / L. N. Sobolev. – М., 1901.
49. Fal'ko S. A. Voennodiplomaticheskaja sluzhba v Kitae v jepohu pravlenija Aleksandra III (1881–1884 gg.) / S. A. Fal'ko // Klio. – СПб., 2015. – №2 (98). – С.136–146.
50. Fal'ko S. A. Russkaja voennaja razvedka v Kitae (70–80 gg. XIX v.) / S. A. Fal'ko // Belgorodskij dialog–2010: Problemy rossijskoj i vseobshhej istorii: sb. nauch. trudov Mezhdunar. konf. studentov, magistrrov i aspirantov. – Belgorod, 2010. – С.166–172.
51. Jenciklopedija voennyh i morskijh nauk. – SPb., 1883. – Т.1.
52. Jenciklopedija voennyh i morskijh nauk. – SPb., 1883. – Т.3.
53. Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1800–1917 / A. Marshall. – London; New York, 2006.

Gokov O. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Researcher free (Ukraine, Kharkov), gokov_oleg@mail.ru

Falco S. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Legal disciplines of National Academy of National guard of Ukraine (Ukraine, Kharkov), faekosergye65@gmail.com

Military–intelligence mission by N. I. Shneur and V. A. Bodisco in countries of Europe, North America and Asia in 1880–1881

Is considered military–intelligence visit of the Russian General staff officers colonel N. I. Shneur and captain V. A. Bodisco to the countries of Europe, North America and Asia. The authors identified the goal of the mission. Officers difficult route is of interest. In fact, the execution of orders demanded to carry out world

References

1. Artamonov L. K. Pokorenie turkmen–tekincev russkimi vojskami pod nachal'stvom generala Skobeleva v 1880–81 gg. / L. K. Artamonov. – SPb., 1884. – 31 s.

tour. The result of the trip was the collection of the latest information about military adversaries of Russia in Asia – Britain and the Qing Empire. The research indicates the difficult circumstances of the mission. They were related to the secrecy of the collection of classified materials. The management intelligence at such large distances, carried out with the help of the telegraph.

Reasons for change of jobs obtained during the mission. The relationship of the change of policy of the Russian Empire in Asia with the activities of military intelligence is indicated. The original purpose of the visit was the collection of information about procurement representatives of Chinese weapons in North America and Europe. These actions of China were part of the country's preparation for possible war with Russia in 1880–1881.

After the signing of the Russian–Chinese Treaty of 1881, in St. Petersburg, the task of mission of the Russian General staff was changed. Captain V. A. Bodisco was sent to China, where he became the first military agent of Russia in Beijing. Colonel N. I. Shneur was sent to India through Japan and China to gather information of the Anglo–Indian army. The establishment of a permanent military–diplomatic residency in China was the result of the mission. Colonel N. I. Shneur gathered updated information about the potential opponent of Russia in Central Asia – the Anglo–Indian army.

The study extends the academic knowledge about the history of military intelligence of the European countries in the extensive Asia region. The work complements the previous article of the authors about military and intelligence activities of the Russian defense Ministry in the specific conditions of the Asian reality in a specific historical context.

Keywords: The Russian Empire, the military agents, the mission, the Russian army, Glavnyi staff, War office, the China, UK, Central Asia, India.

Гоків О. О., кандидат історичних наук, доцент, вільний дослідник (Україна, Харків), gokov_oleg@mail.ru

Фалько С. А., кандидат історичних наук, доцент кафедри соціальних та правових дисциплін, Національна академія Національної гвардії України (Україна, Харків), faekosergey65@gmail.com

Військово–розвідувальна місія М. Я. Шнеура і В. А. Боліско у країні Європи, Північної Америки та Азії в 1880–1881 рр.

Розглянута військово–розвідувальна поїздка офіцерів російського Генерального штабу підполковника М. Я. Шнеура і капітана В. О. Боліско по країнах Європи, Північної Америки та Азії. Авторі визначили мету місії. Інтерес представляє складний маршрут офіцерів. По суті виконання доручення потребувало здійснення кругосвітньої подорожі.

Підсумком поїздки був збір новітніх відомостей про військових супротивників Росії в Азії – Британію та Цинську імперію. Дослідження вказує на складні обставини виконання місії. Вони були пов'язані з дотриманням таємниці збору секретних матеріалів. Управління розвідниками на досить великих відстанях здійснювалось за допомогою телеграфу. З'ясовано причини зміни завдань, отриманих під час виконання місії. Висвітлено взаємозв'язок зміни політики Російської імперії в Азії з діяльністю військової розвідки. Початковою метою поїздки був збір відомостей про закупівлю озброєння китайськими представниками в Північній Америці і Європі. Ці дії Китаю були частиною підготовки країни до можливої війни з Росією в 1880–1881 рр.

Підполковник М. Я. Шнеур зібрав уточнені відомості про можливого противника Росії в Центральній Азії – англо–індійську армію.

Дослідження розширює наукові знання з історії військової розвідки європейських держав у великому азіатському регіоні. Робота доповнює попередні статті авторів, присвячених військово–розвідувальній діяльності російського Військового міністерства в специфічних умовах азіатської реальності в конкретному історичному контексті.

Ключові слова: Російська імперія, військові агенти, місія, російська армія, Головний штаб, Воєнне міністерство, Центральна Азія, Китай, Британія.

* * *

УДК 321.02(477:478)«16»

Богатчук С. С.,

кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України та філософії, Вінницький національний аграрний університет (Україна, Вінниця), svetabogatchuk@ukr.net

РОЗВИТОК ТЕХНІЧНОЇ ДУМКИ В УКРАЇНСЬКІЙ ЗАЛІЗНИЧНІЙ ГАЛУЗІ В КІНЦІ ХІХ СТ. – ПОЧАТКУ ХХ СТ.

Відповідно до наукових та архівних джерел, статистичних даних аналізується процес формування технічної думки залізничної галузі українських землях в складі Російської імперії в кінці ХІХ ст. – початку ХХ ст.

Даним дослідженням розглядається процес розвитку технічних поглядів та розробок українських залізниць в кінці ХІХ ст. – початку ХХ ст., коли в європейських країнах вже була сформована залізнична мережа.

На основі наукових досліджень, аналізу архівних джерел, статистичних даних дослідження відзначається, що швидкий розвиток залізничної мережі неможливий без відповідного технічного забезпечення.

Метою даної статті є дослідження процесу формування науково–технічних поглядів в залізничній галузі в Україні в кінці ХІХ – початку ХХ ст.

Ключові слова: залізниця, залізнична техніка, паровози.

Характеризуючи стан наукової розробки проблеми, відзначимо, що тема залізничного будівництва та його технічного забезпечення розглядається вченими вже в кінці ХІХ ст. Слід назвати П. Андрєєва, який здійснив фундаментальне дослідження історико–економічного характеру, присвятивши його 25–річчю Південно–Західної залізниці [1].

Важлива роль в науковому доробку цієї тематики є наукові праці видатних інженерів–вчених О. П.Бородіна, С. Ю.Вітте, Ю. В.Ломоносова [2; 3; 4].

Особливу роль у висвітленні питань технічного забезпечення залізничної мережі відігравали публіцистичні матеріали кінця ХІХ–початку ХХ ст.

Дисертаційне дослідження В. М. Шагаєва присвячено творчості О. П.Бородіна в контексті розвитку техніки рухомого складу залізниць України (друга половина ХІХ ст.), де подается аналіз наукової, інженерної, організаційної, освітньої і громадської діяльності відомого вітчизняного інженера шляхів сполучення, вченого–залізничника, фахівця в галузі техніки залізничного транспорту [5].

Історіографічний огляд проблеми свідчить про необхідність подальшого рівномірного висвітлення питань залізничного будівництва та його технічного забезпечення.

Наприкінці ХІХ ст. українська територія була вже одним із економічно розвинутих регіонів Російської імперії з потужною залізничною мережею, яка потребувала покращання технічного забезпечення залізничної мережі.

Будівництво першої російської залізниці в 1837 р. між Петербургом і Царським селом виявило необхідність активного використання вітчизняної залізничної техніки.

Залізничне будівництво в Російській імперії почало формуватися в середині ХІХ ст. Вдосконалення залізничної техніки є одним із найголовніших його завдань.

В 1846 р. Олександрівський завод почав випускати перші російські вагони для залізниці Петербург–Москва. З 1851 р. почав випускати вагони й Петербурзький завод, та в період Кримської війни він зупинив свою діяльність. Війна виявила необхідність прискореного залізничного будівництва та високої якості техніки.

В 1884 р. інженери Південно–Західних залізниць та Ковровських залізничних майстерень презентували на VII з'їзді інженерів служби тяги та рухомого складу російських залізниць креслення й технічні умови товарних вагонів. Найбільш кращим й досконалим було визнано проект критих вагонів та платформ, представлених Південно–Західними залізницями, який було вирішено прийняти за основу і почати широко впроваджувати у виробництво.

Так, в 1882 р. вперше була встановлена компаунд–машина на одному з паровозів в Київських майстернях Південно–Західних залізниць. Дослідження показали, що ця машина дає до 20% економії пари. Однак, вивчення її ефективності продовжувалося до 1885 р. за ініціативою та під керівництвом основоположника